

Ложась вечером спать, Суо Цзысе чувствовал, что забыл о чём-то важном, но никак не мог вспомнить. Лишь утром, выйдя на балкон подышать свежим воздухом и увидав сочные зелёные листья, он понял, в чём дело: он же забыл предупредить о своих планах нового члена семьи.

— Цзиньцзян, я ухожу сегодня после обеда и вернусь очень поздно. Хочешь остаться охранять дом или пойдёшь со мной развлечься?

Цзиньцзян в ответ затрепетал листьями и вытянул тонкий побег, обвив палец Суо Цзысе.

Суо Цзысе легонько коснулся его листочка и усмехнулся:

— Если хочешь со мной, придётся превратиться в паука. Иначе, если я притащусь на концерт с целым горшком, меня же засмеют.

Цзиньцзян тут же подобрал все свои ветви, обратился зелёным пауком и проворно взобрался по руке Суо Цзысе на плечо. Там он покрутился на месте, видимо, счёл укрытие не самым удобным, пополз выше по волосам и устроился прямо на макушке хозяина.

Суо Цзысе со вздохом снял его оттуда и вернул на плечо:

— На голове нельзя.

Обладая сильнейшей близорукостью, Цзиньцзян лишь бессмысленно захлопал крошечными глазками, которые служили ему скорее украшением, и послушно переполз на другое плечо, где снова замер. Суо Цзысе, глядя на залитую солнцем спинку питомца, наконец догадался: его любимец просто хотел греться под тёплыми лучами.

Что и говорить, зелёное растение остаётся таковым даже в облинии зверя — тяга к солнечному свету у него в крови.

«Ладно, пускай ползает где хочет, когда мы на улице, лишь бы на голову не лез», — подумал Суо Цзысе и аккуратно пересадил Цзиньцзяна обратно в горшок.

— Я уйду только во второй половине дня, тогда тебя и позову.

Цзиньцзян радостно принял свой истинный облик демонической лозы и поспешно пустил корни в землю. Больше всего на свете он по-прежнему любил раскинуть листья и сладко вздремнуть.

После полудня Суо Цзысе встретился с Мошан Синчжоу у входа на стадион, где должен был пройти концерт. Тот сразу заметил пристроившегося на чужом плече зелёного паука и инстинктивно отпрянул на пару шагов:

— Ты... зачем ты завёл такую жуть?!

Суо Цзысе и не подозревал, что обычно смелый и пробивной Синчжоу до смерти боится пауков.

— Да он не кусается. Хочешь потрогать?

Мошан Синчжоу побледнел и в панике замахал руками:

— Нет-нет, не надо! Давай я лучше подержу твою селфи-палку!

Суо Цзысе со смешком запустил трансляцию и передал ему штатив. Поскольку во время самого выступления шуметь и разговаривать запрещалось, он решил выйти в эфир пораньше, чтобы ввести зрителей в курс дела.

Подписчиков временный «обет молчания» стримера несколько не смутил. Чат мгновенно взорвался от восторга:

«А-а-а! Концерт Бай Юэ! Я сейчас лопну от зависти!»

«Ого, у нашего Чжоу-чжоу такие крутые связи! Дай обниму!»

«Суоцзысе, поцелуй за нас Чжоу-чжоу в щёчку в знак благодарности!»

«Официально объявляю дружбу Босса Чжоу и Краба-Императора каноном!»

«Лучшие друзья навсегда, подтверждаю печатью!»

«Суоцзысе вчера угостил Чжоу-чжоу ужином, я сразу понял, что между ними всё серьёзно...»

«Наконец-то наш нелюдимый Суоцзысе завёл друга, моё сердце спокойно».

Суо Цзысе мысленно вздохнул от этой вселенской несправедливости. Тоже мне, преданные зрители! А ведь уверяли, что любят только его!

Мошан Синчжоу, не сводя испуганного, но любопытного взгляда с Цзиньцзяна, сочувственно

похлопал друга по свободному плечу:

— Перед обаянием Бай Юэ никто не устоит. Так что, если захочешь поплакать от избытка чувств, моё плечо в твоём распоряжении.

Суо Цзысе лишь красноречиво закатил глаза.

Благодаря вчерашнему общению со зрителями Синчжоу уже знал, что Суо Цзысе — неисправимый домосед, у которого почти нет близких. Себя он считал единственным настоящим приятелем стримера, и аудитория платила ему за это искренней симпатией.

Синчжоу искренне верил, будто Суо Цзысе избегает людей из-за преследования безумцев из организации «Новая жизнь» — мол, бедняга боится подвергнуть других опасности. От этой мысли его сердце сжималось ещё сильнее. Надо же, такого хорошего парня эти психи заставили жить в полнейшей изоляции!

Переполняемый состраданием Мошан Синчжоу ещё вчера торжественно пообещал зрителям в чате, что окружит Суоцзысе заботой и покажет ему, как прекрасен и тёпл этот мир.

Суо Цзысе, лишившись дара речи, мысленно обратился к Сесе:

«Неужели по мне так сильно видно, что мне не хватает любви?»

«Хе-хе».

«Мне кажется, тебе её тоже недостаёт. Самое время обняться и согреть друг друга».

«...»

Тем временем кто-то в чате наконец заметил посторонний объект:

«Эй, стример, а что это у тебя на плече?»

— Его зовут Сяо Люй, это мой новый питомец, — Суо Цзысе протянул руку к левому плечу, позволяя Цзиньцзяну переползти на тыльную сторону ладони, и поднёс его поближе к камере. — Понятия не имею, что за порода, но он послушный и совсем не кусается.

Объектив с высоким разрешением запечатлел зелёного гостя во всех деталях. Зрители, поначалу приготовившиеся к чему-то жуткому, обомлели: паучок оказался полупрозрачным, покрытым нежнейшим изумрудным пушком, словно подёрнутым утренней дымкой. Выглядел он на редкость мило и свежо. Перед таким очарованием невозможно было устоять.

Зрительницы в чате дружно запричитали, что их сердца растоплены этой прелестью, и принялись выпытывать контакты продавца.

Какого ещё продавца? Суо Цзысе и сам не знал.

— Сяо Люй не из магазина, я нашёл его в лесу. Если он вам так понравился, заходите почаще на стримы, буду показывать его.

В чате тут же посыпались шутливые обвинения в том, что хитрый ведущий просто использует милого питомца ради дешёвого хайпа и просмотров.

Сам Суо Цзысе не причислял себя к фанатам Бай Юэ. Он пришёл скорее из праздного любопытства, желая своими глазами увидеть знаменитость планетарного масштаба и прочувствовать атмосферу грандиозного шоу.

Поэтому при входе на арену он с абсолютно ясной головой оглядывался по сторонам, впитывая атмосферу. Трансляцию он временно отключил — её следовало запустить только с первыми аккордами, чтобы случайно не нарушить обещание, данное менеджеру артиста, и не светить лицами обычных фанатов.

Цзиньцзян благоразумно спрятался в рюкзак, дабы не сеять панику. Одно дело — любоваться экзотическим существом через экран смартфона, и совсем другое — столкнуться лицом к лицу с огромным пауком, к которому у большинства людей заложено врождённое отвращение. Даже Синчжоу то и дело косился на рюкзак со сложной гаммой чувств, явно сгорая от желания погладить питомца, но стоило Суо Цзысе предложить это, как тот едва ли не с визгом давал дёру.

Заняв свои места, они убедились, что билеты им достались превосходные: обзор на сцену и суесящихся там техников открывался безупречный.

Вокруг царило удивительное единодушие. На лицах фанатов читались гордость, предвкушение и бережно сдерживаемый восторг. Даже Мошан Синчжоу то и дело подавался вперёд, вытягивая шею в нетерпеливом ожидании появления своего кумира.

Суо Цзысе подозревал, что во всём этом многотысячном море людей он был единственным «случайным пассажиром».

Перед началом к нему подошли несколько преданных поклонниц Бай Юэ, зовущих себя «Лунными бликами», и деликатно напомнили, что вести съёмку и прямые трансляции на концерте строго запрещено.

Суо Цзысе поблагодарил девушек за бдительность и заверил, что у него всё согласовано напрямую с менеджментом певца и официальное разрешение получено.

Услышав, что стрим одобрен самим кумиром, фанатки восторженно запищали и тут же сменили гнев на милость. Если минуту назад они косились на него как на нарушителя, то теперь наперебой просились в кадр, чтобы публично признаться артисту в любви.

Отказать столь очаровательным и эмоциональным собеседницам у Суо Цзысе не поднялась рука, поэтому он запустил трансляцию чуть раньше времени.

В виртуальной комнате уже томились в ожидании десятки тысяч зрителей, пришедших по рекомендациям друзей. За считанные минуты количество одновременных зрителей на его канале превысило показатели топовых стримеров платформы.

От такого запредельного влияния Бай Юэ у Суо Цзысе едва шея не затекла от удивления.

Стоило девчонкам просто помахать рукой в камеру, как чат буквально сошёл с ума:

«Офигеть, они реально там!»

«Какая красивая фан-зона, у Бай Юэ самые эстетичные поклонники!»

«Когда уже начнётся? Я сейчас сгорю от нетерпения!»

Платные и бесплатные подарки посыпались таким плотным дождём, что у Суо Цзысе зарябило в глазах. Он поспешно отключил уведомления о дешёвых презентях, оставив только самые крупные донаты, которые теперь сплошной стеной перекрывали интерфейс. Стример физически не успевал зачитывать имена дарителей, поэтому просто благодарил всех разом.

«Мы богаты! Богаты!» — мысленно вопил Суо Цзысе, едва ли не пуская слюну от жадности. — «Да я сегодня за один вечер соберу больше, чем за весь прошлый год работы!»

«Спокойнее», — осадил его Сесе.

«Я абсолютно спокоен», — отозвался этот бесстыжий парень, напустив на себя самый благообразный и невозмутимый вид. Он увлечённо беседовал с «Лунными бликами», представляя их своей аудитории и ни единым жестом не выдавая своей меркантильной натуры.

Когда прожекторы на арене плавно погасли и под сводами зазвучали первые чарующие аккорды, гомон мгновенно стих. Фанатки поспешно вернулись на свои места, и огромный зал погрузился в благоговейную тишину.

Словно повинаясь невидимому пульту управления, тысячи людей одновременно устремили горящие взгляды на пустую сцену.

Девушки прижимали ладошки к губам, едва сдерживая крики восторга, а парни до хруста сжимали кулаки от волнения.

Суо Цзысе вдруг почудилось, что он оказался посреди бескрайнего сияющего океана.

От каждого присутствующего в зале человека начали отделяться крошечные, едва заметные искорки света. Они медленно поднимались вверх и, сливаясь в плавные светящиеся ручейки, тянулись к центру сцены — к единственному человеку, на которого сейчас был направлен луч прожектора.

В голове Суо Цзысе вновь эхом отозвалась мысль: «Среди Пробуждённых нет простых людей».

Эти зрители были самыми обычными людьми, но с появлением Бай Юэ из них начала сочиться слабая, окрашенная в нежно-розовые тона сила разума.

Эти робкие потоки энергии концентрировались вокруг певца, постепенно впитываясь в его тело. В ответ от Бай Юэ исходило мягкое, серебристо-холодное свечение, которое оседало невесомой пылью на плечах восторженной толпы.

Раньше, зная этого человека лишь по слухам, Суо Цзысе находил имя «Бай Юэ» излишне женственным для взрослого мужчины.

Но теперь, созерцая окутанную призрачным лунным сиянием фигуру на сцене и купающихся в этом блеске фанатов, он понял: лучшего имени для него просто не подобрать.

Даже низкий хвост, в который были небрежно собраны его волосы, не создавал впечатления дешёвой богемности, а лишь подчёркивал его неземной, отрешённый от мирской суеты образ.

«Если бы луна могла принять человеческий облик, она бы выглядела именно так», — невольно прошептал Суо Цзысе.

«В некоторых кругах его величают Лунным Богом».

«Ого, ты его знаешь?» — в юноше мгновенно проснулось любопытство.

«Скажем так, мы из одной компании».

«Поверить не могу. Он никак не вяжется с образом космического пирата», — Суо Цзысе всё

ещё сомневался.

Разве такой безупречный мужчина не должен почивать на лаврах, принимая подношения от преклоняющихся перед ним толп, жаждущих удостоиться хотя бы мимолётного взгляда?

«Вообще-то он единолично управляет всем Хаотичным сектором звёзд».

«Вот это да! И что, он забросит музыку?»

«С чего бы? Его фанаты разбросаны по всей вселенной. Стоит сектору поиздержаться в ресурсах, мы просто отправляем его в гастрольный тур».

Суо Цзысе потерял дар речи. Кто бы мог подумать, что инопланетяне сходят по кумирам с ума ничуть не меньше землян.

Его грызло ещё одно сомнение: если грозный правитель Хаотичного сектора для Сесе всего лишь рядовой «подельник», кем же тогда является сам Сесе? Явно не простым космическим разбойником.

Впрочем, раз уж в прошлый раз тот уклонился от ответа, допытываться Суо Цзысе не стал.

Голос Бай Юэ обладал удивительной, проникающей прямо в душу силой. Стоило Суо Цзысе отпустить лишние мысли, как волшебная мелодия захватила его без остатка, увлекая за собой вслед за остальными слушателями.

Когда он наконец опомнился, концерт перевалил за экватор. Он обнаружил, что взмок до ниточки, но чувствовал себя при этом превосходно — тело так и бурлило от переполнявшей его безумной энергии.

Способности этого артиста поистине уникальны. Неужели он способен подзаряжать людей своей силой?

«Только ты ухитряешься усваивать эту энергию без вреда для себя. Остальным сейчас приходится несладко».

Суо Цзысе инстинктивно огляделся и тут же почувствовал, как по спине пробежали колющие мурашки.

Взоры фанатов остекленели, но на лицах застыли маски исступлённого восторга. Это походило на массовый гипноз или ритуал безумной секты. На мгновение Суо Цзысе показалось, будто он очутился внутри хоррора, где лишь ему одному посчастливилось сохранить рассудок.

Выделяемая зрителями сила разума становилась всё плотнее, приобретая насыщенный, угрожающий оттенок. Даже сидевший бок о бок с ним Синчжоу уставился в пустоту невидящим, пустым взглядом.

И лишь Цзиньцзян в рюкзаке так и трепетал от блаженства. Похоже, этот растительный паразит, как и хозяин, преспокойно поглощал исходящую со сцены энергию.

На сцене Бай Юэ ещё держался, сохраняя остатки самообладания, однако струящееся от него лунное свечение уже подёрнулось мутной розовой взвесью. Суо Цзысе отчётливо ощущал, насколько нестабильны эти потоки — они напоминали готовую сдетонировать бомбу.

«Его сила разума превосходит мою в сотни раз, но почему мне кажется, будто я вижу его насквозь?»

«Всё верно. Его резерв рос слишком быстро и давно перешагнул пределы возможностей физического тела. Он не контролирует этот поток. Он кажется великаном, но на деле хрупок, как стекло. Когда случится неизбежная отдача, его просто разнесёт на куски. Выживет — чудо. Но самое скверное, что взрывная волна выжжет мозги всем присутствующим в зале. В лучшем случае люди превратятся в пускающих слюни идиотов».

Суо Цзысе передёрнуло. Кружащие под куполом стадиона искры света теперь казались ему мириадами взрывателей, готовых вспыхнуть в любую секунду.

«Такова проклятая доля всех Пробуждённых с типом ореола. Обладая колоссальной мощью, они не способны её удержать и в итоге губят себя и всех, кто оказался рядом».

«Может, прервать это безумие?» — Суо Цзысе отчаянно захотелось отрастить крылья и убраться отсюда как можно дальше.

«Не нужно. По крайней мере, этот концерт он ещё выдержит. Если не случится резкого триггера, катастрофы удастся избежать».

«Ты уверен?» — Суо Цзысе с тревогой вглядывался в застывшие, точно у зомби, лица соседей по трибуне. Находиться среди них становилось по-настоящему жутко.

«Ну, пара особо впечатлительных фанатов подерётся с охраной, да десяток-другой упадёт в обморок. Обычное дело».

«И это, по-твоему, пустяки?!»

Если пресса пронюхает о массовых беспорядках и госпитализации зрителей, репутации певца будет нанесён непоправимый удар.

«Если так переживаешь за судьбу этого балагана, просто поглоти излишки витающей в воздухе энергии».

Суо Цзысе мысленно уставился на Сесе полным негодования взглядом:

«Сесе, ты смерти моей хочешь?!»

Его собственная сила разума могла простираться от силы метров на сто, да и то лишь узким, направленным вектором. Энергетическое же поле Бай Юэ накрывало весь многотысячный стадион плотным куполом.

При такой колоссальной разнице в классе пытаться умыкнуть добычу прямо из-под носа у хищника — не самоубийство ли?

«Не трусь. Он не видит потоки воочию, лишь смутно улавливает общую картину. И даже если он почует утечку, выявить воришку в этой толпе ему не под силу».

«Что ж... я попробую», — не слишком уверенно согласился Суо Цзысе.

Связываться с этим делом ему ужасно не хотелось. Но, взглянув на заморожённого Синчжоу, он смягчился. Если концерт сорвётся, его друг будет безутешен. К тому же зрители на его стриме так ждали этого праздника, и лишать их чуда казалось Суо Цзысе несправедливым.

<http://bllate.org/book/20595/2140707>